

А. В. Кожин

ПОЛИТИЧЕСКИЕ БЮРО КАК УЧРЕЖДЕНИЯ ВЧК ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ О МЕСТНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Работа представлена кафедрой социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. Н. Рубцов*

В статье анализируется процесс формирования политических бюро на территории Восточной Сибири как учреждений ВЧК, ставших основой системы получения государственной властью Советской Республики конфиденциальной информации о местной жизнедеятельности.

Ключевые слова: политические бюро, ВЧК, Восточная Сибирь.

The article describes how political bureaus, special departments of the All-Russian Extraordinary Commission, were established in Eastern Siberia and how they were used by the government of the Soviet Republic to get confidential information on the local people and events.

Key words: political bureaus, All-Russian Extraordinary Commission, Eastern Siberia.

Государственная власть всегда рассматривала политическую полицию в качестве важнейшего источника необходимой информации об окружающей действительности, реализуя идею о том, что сведения о «настроениях в обществе» имеют для правителей такое же значение, как топографическая карта для командующего войсками. Неслучайно российские жандармы, развивая традиции политического сыска, главной задачей для себя считали постоянное наблюдение за местными жителями и немедленное сообщение, как устанавливалось руководством III отделения Собственной его императорского величества канцелярии, «с первою почтою обо всех происшествиях, а также о всех примечательных фактах, о которых они узнают»¹.

В этом смысле не была исключением и советская власть. Важнейшим источником конфиденциальной информации о жизнедеятельности общества партия большевиков считала Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности (ВЧК), о чем убедительно свидетельствуют результаты изучения практики формирования политических бюро на территории Восточной Сибири в 1920 г.

Руководствуясь постановлением высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа государственной власти РСФСР в 1917–1936 гг. – Всероссийского центрального исполнительного комитета от 24 января 1919 г., начальник Сибирской милиции 8 июня 1920 г. предложил начальнику милиции Иркутской губернии «взамен Уездчека» сформировать «при всех Уездных подотделах милиции» политические бюро².

Фактически являясь подразделениями ВЧК, политические бюро полностью финансировались ею и руководствовались ее нормативными документами. В частности, согласно специальной Инструкции, подписанной председателем ВЧК и народным комиссаром внутренних дел Ф. Э. Держин-

ским, политическое бюро возглавлял начальник уездной милиции. Однако непосредственное руководство деятельностью политического бюро возлагалось на «особого помощника (уполномоченного)», который назначался на свою должность коллегией Губернской чрезвычайной комиссии³. Помощником уполномоченного являлся секретарь, ведавший «всем делопроизводством»: работой канцеляристов и секретной перепиской.

Нормативные документы ВЧК указывали на то, что «все сотрудники Полит-Бюро считаются военнослужащими, расчеты и увольнения без уважительных причин и разрешения Губчека производить строго воспрещается»⁴. Устанавливалось также, что «работа Полит-Бюро приравнивается к действиям воинских частей, а потому должна быть строгая дисциплина», за нарушение которой предполагалось наказывать «строго вплоть до расстрела»⁵.

В исследовательских трудах обоснованно утверждается: создание политических бюро, являвшихся организационной формой слияния уездных Чрезвычайных комиссий с уездными Управлениями милиции, усиливало борьбу с контрреволюцией и преступностью⁶. Вместе с тем не указывается на главный фактор этого усиления – активную работу сотрудников политических бюро по сбору конфиденциальных сведений о жизни местного общества.

Ключевая роль в деятельности политического бюро отводилась информаторам, которые под руководством уполномоченного должны были создавать в уезде тайно действовавшую сеть осведомителей. Младшие информаторы, вербуя осведомителей из различных слоев населения, обеспечивали работу такой сети в пределах отдельных районов. Старший информатор руководил этой работой на территории всего уезда. Кроме того, несколько секретных агентов должны были вести «негласное наблюдение» под непосредственным руководством уполномоченного политического бюро⁷.

Сетью осведомителей стремились «охватить» все организационные структуры, действовавшие на «подведомственной территории». Соответствующая Инструкция требовала «вербовать по 1–2 человека в каждом советском учреждении, организации, войсковой части и т. д.». Руководствуясь инструкциями секретной части губернской Чрезвычайной комиссии, политические бюро систематически отчитывались перед нею информационными сводками.

Специальное внимание уделялось милиции: были установлены не только конкретные дни, но и характер отчетности об ее состоянии. В частности, «14 и 29 числа каждого месяца» следовало «предоставлять в Губернскую ЧК сведения о милиции качественно и количественно, освещая ее снабжение, настроение милиционеров, их отношение к комсоставу и причины такого отношения, политикопросветительную работу»⁸.

Эта многоплановая деятельность абсолютно контролировалась и направлялась партийными организациями большевиков. Согласно нормативным требованиям, утвержденным председателем ВЧК и народным комиссаром внутренних дел Ф. Э. Дзержинским, все сотрудники политического бюро, включая завербованных агентов, должны были являться членами ВКП(б), а его начальник – «обязательно надежным коммунистом не менее чем с двухгодичным стажем»⁹. Заинтересованность руководства местных большевиков в получении конфиденциальной информации о текущей повседневности являлась настолько сильной, что заставляла его заниматься непосредственной организацией работы политических бюро.

Характерна в связи с этим реакция на установку ВЧК о разделе политических бюро по категориям в зависимости от особенностей конкретных уездов. На территории Иркутской губернии 15 сентября 1920 г. было решено сформировать политические бюро двух категорий: первой – в Иркутском, Балаганском, Бодайбинском, Нижне-

удинском и Черемховском; второй – в Верхоленском, Киренском и Зиминском уездах¹⁰. Соотнеся принятое решение с местными реалиями, лидеры иркутских большевиков немедленно направили в президиум ВЧК, с вручением копии председателю Сибирской чрезвычайной комиссии «тов. Павлуновскому», свои возражения, обоснованно полагая, что при таком развитии событий ожидаемых результатов достичь не удастся.

«В этом приказе, – сообщалось руководству ВЧК, – совершенно не указаны уезды: Нижне-Илимский и Селенгинский; аймаки (на правах уездов, населенных бурятами): Ангарский, Эхирит-Булагатский, Селенгинский и Тункинский»¹¹. Отмечалось также несоответствие возможностей политических бюро второй категории задачам, которые предстояло решать в Киренском и Верхоленском уездах. Занимая территории, по площади равные отдельным государствам европейского континента, находясь в значительном удалении от губернского центра, эти уезды были «обильно наполнены контрреволюционным элементом», опиравшимся на поддержку местного населения. На территории других уездов активно действовали «белогвардейские банды». Имевшиеся трудности усугублялись еще и тем, что Селенгинский и Тункинский уезды граничили с Дальневосточной Республикой и Монголией.

На основании изложенного предлагалось сформировать политические бюро первой категории в Иркутском, Балаганском, Верхоленском, Киренском, Бодайбинском, Нижне-Удинском и Черемховском уездах, Селенгинском и Тункинском аймаках; второй категории – в Нижне-Илимском уезде, Ангарском и Эхирит-Булагатском аймаках¹².

Однако сделанными предложениями новая власть Иркутской губернии не ограничилась. Эффективная работа политических бюро являлась для нее настолько значимой, что к реализации этих предложений она приступила немедленно, даже без соответству-

ющего решения ВЧК. Такое решение еще не было принято, когда в Москву из Иркутска доложили о результатах сделанного: «Необходимая организация политбюро у нас уже произведена. Политбюро организованы положительно во всех уездах, что стоило Иркутской Губчека немалых трудов

ввиду неимения обширного кадра опытных работников»¹³.

Являясь учреждениями ВЧК, политические бюро стали основой системы получения государственной властью Советской Республики конфиденциальной информации о местной жизнедеятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Лурье Ф. М.* Политический сыск в России. 1649–1917 / Ф. М. Лурье. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 55–64.

² ГАИО. Ф. 145. Оп. 4. Д. 6. Л. 27.

³ Там же. Л. 29; Ф. 896. Оп. 3. Д. 24. Л. 251.

⁴ Здесь и далее сохранены особенности цитируемых текстов.

⁵ ГАИО. Ф. 145. Оп. 4. Д. 6. Л. 48.

⁶ *Мулукаев Р. С.* Становление советской милиции (1917–1920 гг.) // Полиция и милиция России (очерки истории). М.: Академия управления МВД России, 1993. С. 73.

⁷ ГАИО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 55. Л. 8.

⁸ Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 48.

⁹ Там же. Л. 29; Ф. 896. Оп. 3. Д. 24. Л. 251.

¹⁰ ГАИО. Ф. 145. Оп. 4. Д. 6. Л. 27.

¹¹ Там же. Л. 48.

¹² Там же.

¹³ Там же.